

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ОПЕРНЫЙ РЕЖИССЕР

К 75-летию со дня рождения Л. В. Баратова

ОН БЫЛ невысокого роста, коренастый, с красиво посаженной головой, умными, проницательными глазами. Курил трубку, которая частенько даже и не горела — просто он держал мундштук в зубах, и это помогало ему сосредоточиться, подумать, занимаясь, якобы, трубкой. Юрист по образованию, он был очень остроумным человеком.

Совсем в молодом возрасте стал драматическим актером — поступил в студию к Евг. Вахтангову. Но ему, пытливному, хотелось большего! При Московском Художественном театре было много студий: кроме студии Вахтангова, была вторая студия МХТ, была музыкальная студия, из которой вырос театр Вл. И. Немировича-Данченко. И молодой актер становится певцом. Вместе с В. Лосским и Д. В. Камерницким он играет и поет Лариводьера в оперетте Леока «Дочь Анго». А как это интересно! В спектакле заняты многие из тех, кто украшал сцену Большого театра, — Н. Озеров, В. Барсова!

По-видимому, работа в музыкальном театре постепенно оттесняет все другие интересы Леонида Васильевича, и он целиком отдает себя работе в театре-студии Немировича-Данченко. Со временем он начинает помогать Владимиру Ивановичу в режиссуре, и многие спектакли они ставят вместе («Лизистрата», «Джонни», «Карменситта и солдаты»), во многих Л. Баратов один является режиссером-постановщиком («Соломенная шляпка», «Девушка из предместья», «Северный ветер»), вместе с Б. А. Мордвиновым он ставит «Тиль Уленшпигель».

Накопился большой практический опыт режиссуры, общение с мастерами Художественного театра выработало определенный вкус к самостоятельному художественному мышлению. Закономерным было после всего этого приглашение в Большой театр. И приглашение последовало не только на режиссерскую работу — одновременно предлагалось быть и художественным руководителем Филиала Большого театра! Заманчиво, ответственно, но приятно. И Л. Баратов принимает оба эти предложения.

С 1931 по 1936 г. он — режиссер-постановщик Большого театра и

художественный руководитель Филиала. Эта должность была специально временно установлена, и, по-видимому, правильно, потому что этим укреплялось общее руководство театром, возлагалась персональная ответственность как за репертуарную политику Филиала, так и за качество новых постановок и составы спектаклей.

Первой режиссерской работой Л. Баратова в Большом театре была опера Д. Пуччини «Турандот» (1931 г.). Страшно было пробовать силы именно в этой опере — ведь в Москве с огромным успехом шел спектакль Евг. Вахтангова «Принцесса Турандот». И все же Леонид Васильевич пошел на этот риск и вышел победителем.

Кто видел этот спектакль — с чудесным Калафом — Б. Евлаховым, Лиу — Г. Жуковской, Турандот — А. Соловьевой, — будет помнить его долго! Но на нас, тогда молодых любителей оперного искусства, наибольшее впечатление производили три комических персонажа оперы — Пинг, Панг и Понг — В. Малышев, Н. Тимченко и И. Коваленко. Не так, как у вахтанговцев — ведь здесь была музыка Пуччини и нельзя было допускать отсебятины, но как они играли, не говоря уже о том, что пели свои трио также отлично — это для Большого театра того времени было обычным явлением, — а вот насчет сценического воплощения спектакля — это было впервые.

Много спектаклей поставил Леонид Васильевич в Большом театре и других коллективах. Напомню, что два года он работал главным режиссером в Свердловске, пять лет в театре им. С. М. Кирова в Ленинграде, многие его спектакли были отмечены Государственной премией СССР, многие не были отмечены премией, но также были интересными и оригинальными. Пять раз Л. Баратов был удостоен звания лауреата за спектакли «Емельян Пугачев», «Борис Годунов», «Мазепа», «Хованщина» и «Семья Тараса».

Среди спектаклей, не отмеченных Государственной премией, назову «Князя Игоря» — постановка 1934 года и «Мазепу» — того же года. Это были спектакли очень высокой сценической культуры. Первые в спектакле Большого театра

так были разработаны хоровые эпизоды.

Сцена казни Кочубея и Искры происходила за кулисами, а хор находился на сцене. Мы, зрители, по поведению хора, кстати сказать, очень музыкальному, догадывались, когда именно героям отрубали голову. Кровавое зарево пожара, замечательные актерские свершения. Д. Головин — Мазепа, Н. Обухова — Любовь, Л. Савранский — Кочубей и многие многие другие, и над всем этим царили высокая музыкальность режиссера, его такт и чуткость. Ведь достаточно сказать, что артисты старшего поколения, привыкшие к старым порядкам, не очень охотно шли на трудные предложения режиссера. Леониду Васильевичу приходилось приноравливаться к трудному «норову» того или другого «корифея». Однако спектакль этот шел с очень сильным составом исполнителей.

«Князь Игорь» также был большой удачей Л. Баратова и жил долгой сценической жизнью. Игоря пели Л. Савранский, В. Политковский, в дальнейшем — А. Батурин, Ярославну — К. Держинская, А. Матова, далее Е. Сливинская, Кончака — молодой М. Михайлов, Кончакову — Н. Обухова.

Но мне хочется особо отметить замечательного Галицкого — А. Пирогова. Это была одна из самых лучших его работ.

Я пел во многих спектаклях

Л. Баратова. Я общался с ним и после того, как перестал петь спектакли в Большом театре. Я счастлив, что мой жизненный путь шел рядом с Леонидом Васильевичем, что наши пути иногда переплетались. Да, он был непримирим. Иногда желчен, чаще внимателен. Очень любил юмор. Порой он говорил в сердцах мне, например исполнителю партии Грицко в «Сорочинской ярмарке», что меня не может влюбить в себя никакая Парася! Но говорил это для того, чтобы вызвать обратную реакцию, чтобы я, актер, доказал ему, режиссеру, обратное: это был педагогический прием, и мы на него не обижались. Но он мог и не делать никаких замечаний в такой сложной роли, как Юродивый.

Там, где надо, он был педагог — воспитатель актера, там, где не надо, он тактично молчал, боялся спугнуть то индивидуальное, лично мое, что ему нравилось, что его, как режиссера, устраивало.

Он был высокопрофессиональным организатором. Начиная работу над новым спектаклем, он приходил в театр, принося монтажку, где было указано, сколько, в каком акте ему надо какой бутафорин, реквизита, в каких костюмах и какие артисты хора или миманса будут выступать.

Кроме работы в Большом театре, нельзя не вспомнить очень интересные спектакли, поставленные Леонидом Васильевичем в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко. «Семья Тараса» и особенно «Война и мир» — яркие страницы в творчестве этого замечательного мастера оперной режиссуры.

Л. Баратов вел большую педагогическую работу в ГИТИСе. Часто, приехав в оперный театр Саратова или Куйбышева, встречаешь оперных режиссеров, которые с гордостью говорят: «Я — ученик Леонида Васильевича Баратова».

Недавно исполнилось 75 лет со дня рождения этого замечательного режиссера и человека. Хочется, чтобы мы помнили его как человека, отдавшего свой талант оперному искусству и оставившего такой славный след в творческой деятельности Большого театра.

А. ОРФЕНОВ,
заслуженный артист РСФСР.